

久坂玄瑞

久坂玄瑞

ПОДРОБНОСТИ: ФАКТЫ И БАЙКИ

Таланты и поклонники

Среди современников Кусака считался весьма талантливым поэтом. Писать он начал в возрасте 14 лет, вскоре после смерти матери, и его стихи были всегда наполнены глубоким чувством. Многие из «людей благородной цели» обладали поэтическим даром и оставили после себя прекрасные творения, но даже на этом фоне произведения Кусаки выделяются из общего числа.

Кроме собственно творчества Кусака любил декламировать вслух и обладал на зависть красивым и звучным голосом. Во время гулянок в Гионе, когда хмельной Гэндзуй начинал читать свои экспромты или петь, куртизанок квартала всех как одну тянуло поближе к окну – настолько очаровывали эти импровизированные представления.

В *Сёка-Сондзюку* был обычай: каждый месяц проводить поэтические вечера, где все присутствующие, наслаждаясь прекрасным, угощались поджаренными бобами и пили простой зеленый чай. Однажды Ёсида Сёин распорядился, чтобы Кусака прочел несколько стихов. Тот не заставил просить себя дважды и громким раскатистым голосом продекламировал семь строчек стихотворения.

Те, кто присутствовали на том вечере – Такасуги Синсаку, Тэрасима Тюдзабуро, Ито Сюнсуке, Синагава Ядзиро – были потрясены красотой голоса Гэндзюя. Известие о его превосходной декламации распространилось не только среди близких Кусаке людей, он стал знаменитостью и в других кланах тоже.

О красоте

в анимешном стиле

Есть версия, что рост Кусаки составлял около шести сяку. С гладкой кожей и приятным лицом – он считался очень привлекательным. Он косил на правый глаз, но в целом имел весьма изящный и элегантный облик. Для той эпохи, когда средний рост равнялся плюс-минус 150 см, шесть сяку, а это чуть больше 180, было внушительной цифрой. Информация о росте не является на абсолютно точной, но достоверно известно, что Кусака был значительно выше окружающих.

Ёсисукэ или Гисукэ?

В 1863 году Кусака взял себе новое имя. Записывалось оно так – 義助. Обычно такое имя читалось как Гисукэ, однако в случае с Кусакой правильное чтение – Ёсисукэ. В нескольких письмах, относящихся к августу и октябрю 1863 года, *хираганой* (слоговая азбука) написано Ёсисукэ.

Не хлебом единым

Говорят, что Кусака был любителем покушать. Бытует следующий анекдот.

В первые дни 1863 года Кусака гостил в доме своего друга. Хозяйка угощала его *дзони* (моти в овощном бульоне, новогоднее кушанье). Когда Кусака опустошил пять или семь чашек, женщина забеспокоилась, что остальным гостям ничего не останется. Кусака заметил ее смущение и сказал: «Совсем скоро я отправляюсь в Киото и живым оттуда уж точно не вернусь. Поэтому я намерен съесть все дзони, которые есть в вашем доме, – чтобы наесться на всю оставшуюся жизнь».

В итоге Кусака уговорил аж 30 порций!

Неудачный косплей Кацуры

В 1863 году, чтобы неузнанным проникнуть в Киото, Кусака переоделся рыбаком, позаимствовав одежду в ближайшей деревушке. Однако при прохождении заставы его опознали: высокий рост и косоглазие скрыть было трудно, а приметы Гэндзюя стражам порядка были к тому времени хорошо известны. Пришлось в срочном порядке убежать (в процессе Кусака еще и умудрился поколотить «пограничников» палкой, на которой нес свои вещи).

久坂玄瑞

Внушает!

Однажды, когда Кусака шел к Тацудзи (гейша, с которой он близко связан), на дороге на него внезапно напал какой-то человек. Кусака воскликнул: «Кусака из Тёсю тебе известен?!» и вперился взглядом в убийцу. Пристального взора незадачливый хитокири не выдержал, развернулся и удрал.

О дружеских чувствах и чувстве юмора

С того момента как Кусака стал причислять себя к «людям благородной цели», он демонстрировал готовность в любой момент отдать свою жизнь ради дела.

Весной 1864 вместе с Ёсидой Тосимаро Кусака находился в Киото. В те дни Тосимаро получил известие, что его отец приехал в Осаку, по делам клана. Узнав об этом Кусака спросил Тосимаро, собирается ли он встретиться с отцом.

Тосимаро ответил: «Я бы хотел, но сейчас, когда всё мое время посвящено делам реформирования страны, я не могу потворствовать родственным чувствам. Сёин-сэнсэй мне бы этого не простил. Да и денег нет».

Кусака хорошо понимал чувства Тосимаро и сказал так: «Ты истинный ученик нашего сэнсэя. Но мне-то недолго осталось – я готов умереть, и скоро это произойдет, так что я извинюсь за тебя перед учителем на том свете, а ты бери вот эти деньги [из запасов самого Кусаки] и отправляйся к отцу».

Воду с лица?

История сватовства и женитьбы Кусаки Гэндзюя не очень известна по сравнению с другими сохранившимися анекдотами. Его жена – Фуми – не оставила особого следа ни в памяти, ни в истории, но сам эпизод со сватовством довольно любопытен.

В возрасте 14 лет Гэндзуй потерял мать, а вскоре еще и отца и брата, и в школу Ёсиды Сёина он пришел сиротой. Через какое-то время у Ёсиды возникла идея – выдать за Кусаку свою младшую сестру, Фуми.

Сам Ёсида, подобно Конфуцию, не намеревался вступать в брак до тех пор, пока ему не исполнится тридцать, но вот относительно Гэндзюя Сёин, скорее всего, имел другое мнение: ради продолжения рода Кусаке следует жениться. Опять же, мужем Фуми брат хотел видеть достойного человека. Заводить разговор о женитьбе самому было неудобно, и тогда на сцене появился посредник – Накатани Сёсукэ.

Накатани был другом Ёсиды и хотя непосредственно со школой связан не был, все ученики Сёина относились к Сёсукэ как к старшему брату. В истории с женитьбой Кусаки Накатани выступил в роли свата.

Точно неизвестно, действительно ли Сёин лично просил его об этом или же сам Накатани был любителем похлопотать за кого-то, но так или иначе, однажды он позвал к себе Кусаку и без обиняков сказал: «Почему бы тебе не жениться на Фуми-сан?»

Кусака оторопел. Его старший брат умер в тридцатипятилетнем возрасте, не оставив наследников, самому же Кусаке на момент этого разговора едва исполнилось шестнадцать, и о женитьбе и детях он еще и не помышлял, а наоборот - собирался целиком посвятить себя служению родине.

Гэндзуй и Фуми

Ошарашенный Кусака ляпнул:

- Но ведь эта девочка такая некрасивая, как же я...

Разумеется, подобные слова были крайне неуважительными – так отозваться о сестре сэнсэя!

久坂玄瑞

Накатани сурово и торжественно ответил:

- Тебе очень не идут такие речи! И вообще, достойную жену разве по красоте выбирают?!

Признал ли Кусака справедливость этих слов или почувствовал себя виноватым, так отозвавшись о Фуми, или просто был загнан в угол – неизвестно. В итоге он согласился на предложение свата.

Вскоре Кусака действительно женился на Фуми, и в период помолвки ни один из учеников Сёина не указал Кусаке на непривлекательность его будущей супруги.

В принципе, грубость (ну и глупость тоже) Гэндзуя можно оправдать - он был еще слишком молод и мало разбирался в женщинах. Или же был слишком уверен в собственной привлекательности и хотел, чтобы его вторая половина тоже была соответствующей. Или действительно просто выпалил первое, что пришло в голову. Версия может быть любой – выбирайте самую симпатичную.:)

Сакура на фамильном гербе

Любимыми цветами Кусаки были цветы сакуры. Если взглянуть на его стихи, станет ясно, что сакура в них упоминается чаще, чем что бы то ни было еще. В связи с этим увлечением рассказывают следующую историю.

Родовым гербом дома Кусака был необычный дуб с пятью листьями. Однако сам Кусака заявлял: «Я желаю жить и умереть подобно цветам сакуры». В его обыкновении было важно прогуливаться по окрестностям в хаори, расшитом розовыми лепестками.

Характерно, что патриоты (и не только!) времен Бакумацу из всех деревьев предпочитали сливу. Так, Такасуги Синсаку взял себе псевдоним Тани Умэносукэ, что означает «Человек из сливовой долины», Сакамото Рёма называл себя Сайтани Умэтаро – «Таро из сливовой долины мудрости» и т.д. Они выбирали себе псевдонимы, в состав которых входил иероглиф «слива». Во-первых, слива цветет раньше всех остальных деревьев, а во-вторых, ее чтение «умэ» похоже на чтение слова «лук» - «юми».

Однако Кусака любил цветы сакуры. «Среди цветов – сакура, среди людей - самурай», - часто цитировал он.

Фраза «Я желаю жить и умереть подобно цветам сакуры» означает не только готовность героически погибнуть, но, что более важно, - желание жить во всю силу, так, чтобы жизнь не прошла зря.

Вот так вот оно и опадает, глазом моргнуть не успеешь

久坂玄瑞

Сила — есть!

Молодежь эпохи Бакумацу умела развлекаться разнообразно и с пользой для здоровья. Взять того же Окубо Тосимити – на дружеских попойках он прославился своим «танцем татами». Тосимити, танцуя, поднимал с пола соломенный мат и крутил его на ладони. Замечено, что размер стандартных татами – 90 на 180 см.

Трюк Окубо Кусака, пожалуй что и переплюнул, – в его репертуаре был следующий завораживающий номер. Брли доску для игры в го, на нее пристраивали какую-нибудь майко, (с хорошим вестибулярным аппаратом и отсутствием инстинкта самосохранения), а Гэндзуй поднимал всю эту конструкцию на одной руке над головой.

Детали всего этого действия, увы, непонятны. Девушка стояла или сидела? Сам Кусака демонстрировал силу рук стоя или сидя? Хотелось бы верить, что всё-таки сидя. Иначе, учитывая высокий рост трюкача и высоту тогдашних помещений, бедной майко, скорее всего, не раз и не два приходилось встретиться головой с потолком.

Как бы там ни было, всем, похоже, нравилось.

В какой-то точке они пересекаются...

